

Дин Сюй судорожно повернул голову. Почему Баньму тоже здесь?

— Почему не отвечаешь на мой вопрос? — глаза Баньму потемнели, он был явно недоволен тем, что Дин Сюй молчит.

— Ну... сойдет, — Дин Сюй поспешно ответил, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Раз так, завтра рано утром я буду ждать тебя у входа в павильон маршала, — сказав это, Баньму, не оглядываясь, толкнул дверь и вышел.

Дин Сюй покрылся холодным потом. Он что, не ослышался? Сам Баньму будет его ждать?

— Баньму уже полмесяца ищет этого человека с даром прозорливости, но все безрезультатно. Помогите ему, Дин, это ведь такая мелочь, — Гу Фэй хлопнул его по плечу так легко и непринужденно.

— Вообще-то, дар искать людей у меня проявился еще в детстве, — Дин Сюй принялся тереть пальцы. — Когда мы играли в прятки, я всегда находил своих друзей...

— Если посмеешь мне отказать, я убью тебя!

Из-за двери донесся полный злобы голос.

Разве не говорили, что звуки из этой комнаты не должны доноситься наружу?

— У Баньму не простой слух, — Гу Фэй сощурил свои персиковые глаза, почти превратив их в узкие щелочки, и, наклонившись к самому уху Дин Сюя, прошептал: — Будь осторожен.

Дин Сюй: ...

Гу Фэй не стал задерживаться. Выйдя из комнаты, он направился в другую сторону.

Вдалеке он заметил крупную фигуру, которая с тревогой вглядывалась вдаль. Гу Фэй хитро улыбнулся, его глаза-персики блеснули коварством:

— Господин Фан Хуэй, кого вы ищете?

Услышав голос Гу Фэя, Фан Хуэй недовольно отозвался:

— Не твое дело.

— Ищете господина Баньму? — Гу Фэй подошел и встал по левую руку от него. Его густые длинные ресницы слегка опустились, а уголки губ дернулись в улыбке, открывая маленькие острые клыки. — Я только что видел его.

Фан Хуэй вздрогнул, пытаясь сдержать волнение:

— Где он?

Гу Фэй повернул голову и пристально посмотрел на него, постепенно стирая улыбку с лица:

— Я сегодня уже говорил: если ты не пойдешь в лавку господина Дина, я скажу тебе, где Баньму. Но, увы...

Глаза Фан Хуэя забегали, в итоге он обиженно пробормотал:

— Я же просто волнуюсь, хочу увидаться с Баньму. Мы ведь договорились пообедать вместе, но он...

Результатом реакции Фан Хуэя Гу Фэй остался доволен. Он протянул руку, похлопал того по плечу и со вздохом сказал:

— Ладно, раз уж ты так привязан к Баньму, я так и быть, скажу.

— Серьезно? — глаза Фан Хуэя вспыхнули от возбуждения. — Где же он?

— Завтра утром жди его у входа в павильон маршала, он придет.

Фан Хуэй спросил:

— Как мне тебя отблагодарить?

Гу Фэй усмехнулся:

— Не нужно.

Фан Хуэй сделал понимающее лицо:

— Да кто же не знает, что помощь господина Гу Фэя всегда требует платы. Говори, я дам тебе все, что попросишь, кроме денег. — Его деньги предназначались только для Баньму.

— Я же сказал, мне ничего не нужно.

Гу Фэй ответил так мягко, что Фан Хуэя пробрала дрожь, и он начал отступать на шаг назад.

— Тогда... тогда я буду ждать его завтра утром.

Когда Фан Хуэй удалился, Гу Фэй победно улыбнулся и пробормотал себе под нос:

— То, что нужно мне, ты обязательно дашь.

В комнате остались только Дин Сюй и Сы Циюань. Воздух словно застыл, стало трудно дышать. Конечно, трудно дышать было только первому.

Дин Сюй тер руки, долго не смея поднять головы.

— Ты знаешь про дар прозорливости? — негромко спросил Сы Циюань.

Если понимать буквально, то это человек, способный видеть сквозь преграды, верно?

А если стоять на улице, разве он не сможет увидеть всех вокруг...

— Человек с даром прозорливости... — внутри Дин Сюя раздался голос, полный зависти. Как же хочется!

Сы Циюань не понял его реакции:

— М?

Дин Сюй, кривя душой, возмущенно воскликнул:

— Это просто бесстыдство!

Сы Циюань не стал комментировать его слова. Он коснулся блока управления, и перед ними возникло голографическое изображение:

— Два месяца назад в городе появился человек с даром прозорливости. Он совершил множество домогательств...

— К женщинам? — спросил Дин Сюй, глядя на экран.

Сы Циюань бросил на него взгляд и продолжил:

— Жертвами домогательств стали мужчины. По ряду причин это дело передали в павильон маршала. Сейчас им занимается Баньму. Он ищет преступника уже полмесяца, и вроде была зацепка, но внезапно след оборвался.

Честно говоря, голос у маршала был очень приятный. Если бы он пошел в шоу-бизнес, мог бы

стать королем любовных баллад. Но Дин Сюй каждый раз при его словах не мог унять дрожь в ногах. Он пытался мысленно приказать своим ногам перестать дрожать, но тщетно.

Дин Сюю казалось странным, что обычное дело о домогательствах потребовало вмешательства самого павильона маршала, ведь этим должны заниматься следственные службы. Сы Циюань интересовался не провидцем, а именно человеком с даром прозорливости. Что это за загадочный человек? Дин Сюй спросил:

— Почему этим не занимается следственный отдел?

Сы Циюань не стал отвечать прямо, вместо этого он сказал:

— Об этом тебе лучше не спрашивать в присутствии Баньму.

— Поздравляю игрока, уровень доверия маршала поднялся до 4%. Еще чуть-чуть, продолжай в том же духе! — раздался голос 003.

Дин Сюй от волнения выпалил:

— Маршал, будьте уверены, я обязательно выполню задание!

003: — Уровень доверия маршала упал до 2%.

— Почему такая вспышка энтузиазма на работе привела к обратному результату?

003 ответил:

— Ты не видел, какое у тебя было выражающее разврат лицо.

Дин Сюй: ...

Сы Циюань смотрел, как лицо этого человека меняется от испуга к возбуждению, а потом к разочарованию. Он совершенно не понимал, что вызывает такие перепады настроения. Он нахмурился, чувствуя, что этот человек гораздо сложнее, чем кажется.

Он ясно помнил события десятилетней давности, когда тот, будучи еще ребенком, случайно пробрался во дворец. За десять лет малыш вырос в восемнадцатилетнего юношу. Казалось бы, он до смерти боится его, однако вновь осмелился пробраться в павильон маршала, да еще и клялся помочь найти провидца.

В тот момент, когда он снял маску, она превратилась в лужицу воды. Он заметил, что при соприкосновении с полом вода просто исчезла. Невозможно было определить подлинность маски, даже Гу Фэй не мог понять, что это такое. Зачем человек в такой маске прокрался в павильон маршала? Неужели только ради того, чтобы помочь ему найти провидца?

Чего именно добивается этот Дин Сюй?

— Очень жаль, уровень доверия маршала упал до 0%, — вздохнул 003.

Дин Сюй:

— Я ведь ничего не делал!

003:

— Твое развратное выражение лица оставило слишком глубокий след в сердце маршала.

Дин Сюй: ...

17. Глава 17: Ради любви и мира

Как только рассвело, Дин Сюй поднялся, приготовил завтрак и сел на флаер, направляясь в павильон маршала. Он не забыл, как прошлой ночью перед уходом Баньму, скрестив руки на груди, смотрел на него с высоты и холодно произнес:

— Если завтра опоздаешь, я тебя разберу на части.

Шэнь Лань, глядя на прилежного сына, отправившегося в лавку, с гордостью подумал:

— Похоже, он повзрослел.

Когда небо только начало светлеть, Фан Хуэй уже ждал неподалеку. Ровно через час на флаере прилетел Баньму. Странно, но, выйдя из флаера, он остановился у входа и не заходил, словно кого-то ждал. Кого же?

Фан Хуэй постоял немного и решил подойти, чтобы заговорить, но не успел сделать и шага, как прилетел еще один небольшой гражданский флаер. Он приземлился рядом с Баньму, и из него вышел юноша. Они обменялись парой слов, и юноша вместе с Баньму направился к его флаеру...

Как только юноша собрался ступить на борт, Фан Хуэй рванул к ним:

— Стой!

Дин Сюй весь задрожал. Баньму только что предупредил его не тратить время и не выкидывать никаких трюков. Он с трудом смог успокоить его, а тут вдруг Фан Хуэй!

Ни с тем, ни с другим он не хотел связываться. Его нога зависла над трапом: идти дальше —

страшно, отступать — уже поздно.

— Пилик, пилик, — подал голос коммуникатор.

Не успев посмотреть, от кого сообщение, Дин Сюй нажал на кнопку выключения на миниатюрном дисплее.

Фан Хуэй быстро подошел к ним и ткнул пальцем в нос Дин Сюя:

— Ты, мелкий, что удумал?

Дин Сюй хотел сказать, что ничего не удумал, но из коммуникатора в ухе донесся голос:

— Хочешь, я тебя спасу?

Оказалось, он нажал не ту кнопку и ответил на вызов. Это был Гу Фэй. Другие не могли слышать звуки коммуникатора, за исключением Баньму, у которого был необычный слух.

Увидев, что Дин Сюй молчит, Фан Хуэй пришел в ярость:

— Давно мне не нравилась твоя рожа.

— Господин Фан Хуэй, вы снова за свое? — Баньму проигнорировал препирательства с Дин Сюем. — Я опаздываю.

— Я... — при виде Баньму Фан Хуэй моментально сник. — А чего ты с этим малым связался?

Дин Сюй воспользовался моментом и спросил Гу Фэя:

— Ты сможешь меня вытащить отсюда?

Тот немного помедлил и ответил:

— Вариант есть, но он довольно сложный.

— Какой сложный?

Гу Фэй ответил:

— Мне нужна маска.

Дин Сюй беспомощно ответил:

— Но маска действительно...

— Господин Дин, пошли, — Баньму уже стоял на борту флаера и подгонял его. А Фан Хуэй, прижавшись лицом к борту, уже обзавелся синяками.

— Что с маской? — спросил Гу Фэй на том конце.

Дин Сюй замялся:

— Я постараюсь ее достать, скажи, как мне выкрутиться.

— Это Гу Фэй? — глаза Баньму метнули молнии. — Если не хочешь сдохнуть, живо на борт!

Дин Сюй пулей влетел во флаер, а в ухе прозвучало:

— Прежде всего, сделай так, чтобы Баньму тебя не расслышал.

— Хрусть! — коммуникатор превратился в пыль под кулаком Баньму.

Дин Сюй: ...

Какой был смысл в словах Гу Фэя?

Управлением занялся Гу Фэй. Согласно словам Баньму, он мог найти человека с даром прозорливости, поэтому управление должен был взять на себя он.

— Бань—му—

Спустя десять минут бесцельного полета в воздухе, Дин Сюй, напрягшись, искал глазами так называемого прозорливца. В ушах, казалось, послышался знакомый голос. Он в испуге спросил:

— Господин Баньму, вы не слышали, кто-то вас зовет?

— Нет, — отрезал Баньму.

— Пус—ти—те—меня—на—верх!

Дин Сюй расслышал только слова «наверх».

— Вы правда ничего не слышите? Ведь у вас слух лучше моего в тысячи раз.

Баньму нетерпеливо подошел к нему. Дин Сюй тут же прикусил язык. Но Баньму вдруг сказал:

— Уступи, я сам.

Дин Сюй быстро отошел в сторону:

— Вы что-то узнали о местонахождении прозорливца?

Баньму бросил на него косой взгляд:

— Ты не нашел?

Дин Сюй благоразумно промолчал.

Баньму мастерски управлял флаером, резко направляя его к вершине высокого здания. Миг, и казалось, столкновение неизбежно, но он резко дернул рычаг, и флаер свечой взмыл вверх, обогнул верхушку, сделал левый вираж и спикировал вниз.

Пока Дин Сюй, получив головокружение от такой езды, пытался прийти в себя, в ушах снова раздался крик: «А—а—а!»

Флаер остановился, Баньму открыл дверь и в ярости крикнул:

— Что ты творишь?!

— У меня... одежда зацепилась, — за бортом, распластавшись по обшивке, висел Фан Хуэй.

Так выходит, прежние маневры Баньму были попыткой убить Фан Хуэя?

По спине Дин Сюя пробежал холодок.

Выполнив желание Фан Хуэя, он наконец оказался внутри.

— Мы летаем уже полчаса, ты нашел хоть какой-то след? — в голосе Баньму кипело нетерпение.

Сы Циюань передал ему досье на прозорливца, там все было четко: зовут Юань Чэнь, есть фотография. Обычный мужчина с внешностью ничем не примечательного прохожего. Единственная отличительная черта — тяжелые мешки под глазами. Но как найти такое лицо, летая на такой высоте?

Дин Сюй предложил:

— Может, он сегодня не выходил? Поищем завтра?

Баньму холодно усмехнулся:

— Завтра я притащу твой гроб, чтобы было удобнее искать.

Дин Сюй: ...

— Остынь, а то давление поднимется, — Фан Хуэй суетился рядом с фруктами и чаем, пытаясь задобрить его.

Услышав слово «давление», Дин Сюй благоразумно отвернулся.

Баньму нахмурился, взглянув на плоды цинло:

— Откуда эта дрянь на моем флаере?

Фан Хуэй ответил:

— Я ведь из-за Юань Чэня тебя разозлил, вот и набрал тебе плодов, чтобы давление сбить. Не переживай, я все помыл...

— Кто разрешил тебе садиться в мой флаер? — Хоть Баньму был ростом лишь по плечо Фан Хуэю, силы ему было не занимать: одним ударом ноги он вышвырнул того прочь.

— Позавчера... — Фан Хуэй лежал на полу, жалко поскуливая. — Ты же обещал пообедать со мной, даже сказал про стельки для роста...

— Так это ты расболтал Фэй Сэ?

После серии ударов и грохота за спиной Дин Сюя воцарился хаос. Он осторожно оглянулся и встретился с искаженным яростью взглядом Баньму, чьи глаза покраснели от гнева. Дин Сюй тут же отвернулся, не смея даже взглянуть на плоды цинло, валявшиеся под ногами.

Баньму привел одежду в порядок:

— Ну что, нашел что-нибудь?

— Ищу, ищу, — Дин Сюй улыбнулся как можно безвреднее.

— Хм, найду — сошью из него сапоги, а кожу пушу на латки, — Баньму выдохся после драки и присел отдохнуть.

Дин Сюй покосился на Фан Хуэя в углу. Тот был избит еще до того, как поднялся во флаер, а сейчас, огромный мужчина, лежал в грудe обломков мебели, потеряв всякий человеческий облик.

Если он не найдет Юань Чэня, не убьет ли Баньму и его самого?

Ответ был очевиден.

Напротив них завис такой же флаер. Баньму взглянул на него и включил видеосвязь:

— Гу Фэй.

— О, господин Баньму, — Гу Фэй расплылся в улыбке, его глаза-персики внимательно просканировали пространство. — Дин, ты тоже тут? А та грудa в углу — это...

Баньму не обращал внимания на последствия своих действий:

— Зачем звал?

Гу Фэй указал на спутника Баньму:

— Одолжи его на пару минут.

Баньму ответил:

— Через пять минут чтобы вернул.

Дин Сюй: ...

Так, по их сделке, Дин Сюй перешел на флаер Гу Фэя.

Гу Фэй спросил:

— Ну, как успехи?

— Благодаря тебе — продолжаю искать.

— Почему обвиняешь меня? Я всего лишь следую твоим просьбам. Если маршал будет к тебе благосклонен, ты станешь ценным кадром, и он на тебя посмотрит по-другому, — говорил Гу Фэй вполне логично.

Но прежде чем Сы Циюань проявит к нему благосклонность, он должен как-то выжить. Дин Сюй вздохнул:

— Лучше скажи, как мне спастись.

— А ты знаешь, почему Баньму так одержим поиском Юань Чэня?

18. Глава 18: Ради любви и мира

Этот вопрос Сы Циюань просил не поднимать в присутствии Баньму. Дин Сюй покачал головой:

— Не знаю.

Гу Фэй усмехнулся, открыл систему управления и быстро набрал:

— Юань Чэнь видел обнаженного Баньму.

У Дина Сюя округлились глаза — вот это новость!

Вскоре внизу появилась другая строка:

— Об этом мало кто знает, включая Фан Хуэя.

— Что это значит? — Дин Сюй не понял. Ему что, рассказать об этом Фан Хуэю? Но это же все равно что косвенно убить его!

— Не стоит недооценивать способности Фан Хуэя. Если он узнает, что Юань Чэнь видел Баньму без одежды, он сойдет с ума от ревности и бросится на поиски. Как только он найдет для тебя человека, Баньму тебя отпустит, — текст на голограмме искушал его.

Дин Сюй заметил:

— Эти ребята как-то связаны с тобой?

Гу Фэй ответил вполне естественно:

— Можешь выбрать вариант быть избитым до полусмерти Баньму.

Дин Сюй опустил голову:

— Даже не до полусмерти, он убьет меня.

Гу Фэй улыбнулся:

— Нет, маршал запретил ему убивать. Поэтому он обычно избивает до полусмерти, а если жертва выздоравливает — добивает.

Дин Сюй сказал:

— Думаю, лучше рассказать все Фан Хуэю. В конце концов, Баньму — его возлюбленный.

— Вот именно, — Гу Фэй довольно закивал, явно довольный ответом. Затем спросил: — План я для тебя продумал, а что насчет маски?

Дин Сюй замялся:

— Твой совет не решает главную проблему. Пока Фан Хуэй будет искать человека, Баньму вполне может успеть меня покалечить.

Гу Фэй ответил:

— Вероятность существует, но каждый раз, когда он будет тебя калечить, я буду тебя подлечивать.

Дин Сюй предложил:

— Может хочешь что-то другое? Например, шляпу?

Гу Фэй посмотрел на него без всяких эмоций, с редкой серьезностью, но его голос прозвучал необычайно нежно:

— Пять минут истекли.

Дин Сюй: ...

По его телу пробежала дрожь.

Вернувшись во флаер Баньму, Дин Сюй почувствовал себя не по себе. Он не так часто общался с людьми из павильона маршала, но все они были не из робкого десятка. Особенно Гу Фэй. Баньму мстил сразу, а Гу Фэй делал это исподтишка, возможно, даже с откапыванием могил предков.

Флаер покружил еще немного, и Баньму вновь потерял терпение.

Фан Хуэй поднялся с кучи обломков и прислонился к металлической переборке.

Лучшего времени не найти.

Дин Сюй начал разговор издали:

— Кстати, разве поимка Юань Чэня не работа следственного отдела?

— Не болтай лишнего, если до темноты не найдешь... — взгляд Баньму был опасным.

Глядя в прозрачное окошко, Дин Сюй видел, что солнце почти село.

Сидящий в углу Фан Хуэй неотрывно смотрел на Баньму, его глаза светились любовью, как бездонная река.

Дин Сюй снова заговорил:

— Господин Баньму, вы, кажется, так сильно ненавидите Юань Чэня. У вас какая-то общая история...

— Заткнись! — Баньму рявкнул, но на этот раз не ударил. Он лишь злобно зыркнул, отошел в угол, поговорил с кем-то по коммуникатору и обернулся:

— Возвращаемся в павильон маршала.

Недосказанность Дина явно заинтриговала Фан Хуэя. Он давно удивлялся, отчего Баньму так взволнован этим делом, но стоило ему заикнуться, как Баньму в гневе уходил. А ведь он так хотел извиниться, и вот — Баньму вдруг простил его и согласился пообедать вместе.

Но день прошел, Баньму словно забыл об обещании, не то что не замечал его — снова начал применять насилие.

Юноша, управляющий флаером, помогает Баньму искать Юань Чэня. Может, он что-то знает?

Обжигающий взгляд за спиной, казалось, прожигал Дин Сюя насквозь. Он развернул флаер. Возможно, его слова уже подогрели интерес Фан Хуэя.

Флаер приземлился у ворот павильона маршала. Баньму выпрыгнул наружу, бросив на следующего за ним Дин Сюя недовольный взгляд, однако приказ маршала не позволял ему сделать лишнего.

Баньму сказал:

— Дальше можешь за мной не следовать.

Дин Сюй указал на себя:

— Я свободен?

Баньму холодно скосил глаз:

— Завтра...

Дин Сюй сглотнул:

— Понял, понял.

Они вместе вошли в деревянные ворота. Сы Циюань сидел за столом, глядя на голографические изображения, и даже не удостоил их взглядом.

Он едва слышно произнес:

— Что выяснилось?

Баньму поджал губы:

— Прогресса нет.

<http://bllate.org/book/21720/2244185>